

В.М. Полтерович
ЦЭМИ РАН, МШЭ МГУ

Искусственный интеллект и развитие механизмов сотрудничества

Аннотация. В работе рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта (ИИ) как технологии широкого применения, анализируются причины, в силу которых применение ИИ может замедлять рост общественного благосостояния. Одна из важнейших причин – увеличение неравенства, способствующее активизации постмодернистских социальных движений, отрицающих научное знание и принцип меритократии. Показано, что для эффективного внедрения ИИ в экономику развитых и развивающихся стран необходимы институциональные преобразования, ограничивающие конкуренцию за счет повышения роли механизмов сотрудничества. Наибольшие шансы на успех таких преобразований имеют страны, принадлежащие пересечению классов «скоординированные рыночные экономики» и «капитализм стейкхолдеров». Развитие механизмов сотрудничества необходимо также в межстрановых взаимодействиях для предотвращения начавшейся гонки вооружений с использованием ИИ. Кроме того, нужна система соглашений между странами, ограничивающих воздействие ИИ на окружающую среду. В России использование ИИ может способствовать разработке и согласованию национальных проектов, формированию отечественных сетей добавленной стоимости в рамках СДС-консорциумов, снижению межрегионального неравенства в качестве образования и медицинского обеспечения, созданию институтов догоняющего развития. Для достижения этих целей и предотвращения угрозы увеличения безработицы необходимо тесное взаимодействие образовательных организаций, государства и частных компаний.

Ключевые слова: технология общего применения, искаженные инновации, культурный диссонанс, экономический рост, гонка вооружений.

Классификация JEL: O30, O32, O33, O38, O43.

Для цитирования: Полтерович В.М. (2026). Искусственный интеллект и развитие механизмов сотрудничества // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1 (70). С. 420–426.

DOI: 10.31737/22212264_2026_1_420-426

EDN: TEKMJK

1. Введение

Искусственный интеллект (ИИ) – это компьютерная программа, осуществляющая сбор, обработку и анализ данных и решение на этой основе задач, не обязательно сформулированных в строгой математической форме, и не опирающаяся на заранее заданный перечень алгоритмов. Генеративный ИИ способен создавать новое: тексты (научные статьи), музыку, новые изображения (картины) и т.п. Важнейшим источником для ИИ является опыт решения подобных задач в прошлом. ИИ способен уточнять алгоритмы решения по мере поступления новой информации. Важнейшую роль в разработке ИИ играет машинное обучение.

ИИ принято рассматривать как основу начинающейся технической революции. При этом многие авторы выражают сомнение в том, что внедрение ИИ само по себе будет способствовать росту общественного благосостояния и предлагают меры государственной политики, которые должны предотвратить негативные эффекты использования ИИ. В настоящей статье будет сделана попытка

в сжатом виде представить аргументацию ряда предшествующих работ и показать, что для успеха очередного технологического прорыва требуется существенное изменение институтов. Речь идет о более глубоком замещении институтов конкуренции институтами сотрудничества как на уровне отдельных развитых экономик, так и во взаимодействии между странами.

2. Искусственный интеллект: возможности использования

Искусственный интеллект – это технология широкого применения. Так называют технологии, которые применимы во многих секторах народного хозяйства и способны сочетаться с другими технологиями, существенно повышая их эффективность, препятствуя убыванию отдачи факторов производства и тем самым поддерживая экономический рост.

В последние годы в мире наблюдается быстрый рост инвестиций в ИИ. В 2025 г. они

составили 202,3 млрд долл., увеличившись на 77% по сравнению с 2024 г.¹

ИИ используется всюду, где требуется обработка больших данных и принятие решений на их основе. Обслуживание транспортных и электронных сетей, здравоохранение и образование, научные исследования, торговля, кибербезопасность – вот далеко не полный перечень приложений этого типа (Rashid, Kausik, 2024; Chui et al., 2023). Другой класс приложений – робототехника (Сао, 2024). Роботы применяются во многих отраслях промышленности, в частности в строительстве, металлургии, нефтегазовой отрасли.

Следует особо подчеркнуть возможности эффективного использования ИИ в городском планировании (Othengrafen, Sievers, Reinecke, 2025) и в управлении сетями добавленной стоимости (Daios et al., 2025). Оба эти приложения могут сыграть важную роль в развитии догоняющих экономик. Поясним эту мысль.

В статье (Полтерович, 2016) было показано, что решающую роль в обеспечении экономического чуда – резкого рывка в темпах роста, позволившего за 15–25 лет догнать развитые страны – сыграли институты догоняющего развития (ИДР), включая прежде всего коллаборативную систему управления, генеральное агентство развития и индикативное планирование. Функционирование этих институтов предполагает обработку колоссального объема информации об отраслях и регионах народного хозяйства. Успешное использование ИИ в городском планировании позволяет надеяться на преодоление этой трудности.

В рамках индикативного планирования и даже при его отсутствии важное значение для обеспечения технологического развития в условиях санкций имеет создание так называемых СДС-консорциумов (Полтерович, 2024), обеспечивающих формирование и функционирование отечественных сетей добавленной стоимости (СДС). Основная задача СДС-консорциумов – согласованное внедрение новых для страны технологий в разных отраслях, не прибегая ни к импорту необходимых сырья и оборудования, ни к экспорту производимой продукции. Подобная синхронизация может потребоваться и для технологий, использующих ИИ (Дементьев, 2026). Управление такими сетями, как и управление ИДР, целесообразно осуществлять на основе совещательных иерархий, в рамках которых вышестоящие органы принимают решения, опираясь на предложения подчиненных. По мере социально-экономического развития такие иерархии могут постепенно превращаться в коллаборативные, где вышестоящие органы лишь

транслируют решения, принимаемые коллективом нижестоящих участников (Полтерович, 2021). Опыт применения ИИ, о котором упоминалось выше, позволяет и здесь надеяться на успех.

3. Искусственный интеллект как искаженная инновация

По мере социально-экономического развития и повышения уровня благосостояния на первый план выдвигаются проблемы, с которыми конкурентный рынок справиться не способен. К ним относится проблема так называемых искаженных (distorted) инноваций (Acemoglu, 2023). Рыночный механизм нередко генерирует инновации, которые «уменьшают или даже сводят на нет выигрыш в благосостоянии от технического прогресса <...> и могут даже замедлить экономический рост» (Acemoglu, 2023, p. 26). Это происходит в результате того, что фирмы, стремясь к максимизации прибыли, принимают решения, наносящие ущерб обществу. В более общей ситуации альтернативные инновации в результате рыночных стимулов могут осуществляться в пропорциях, не соответствующих общественному оптимуму. Избыточная в этом смысле инновация называется искаженной.

Рассмотрим факторы, которые обуславливают рассогласованность рыночных стимулов и социальных целей при внедрении инноваций.

1. Новые технологии могут генерировать негативные экстерналии, например загрязнять окружающую среду.

2. Избыточные вложения в автоматизацию могут приводить к увеличению безработицы. Например, уже сегодня ИИ может составить серьезную и не всегда честную конкуренцию работникам ряда творческих профессий – певцам, актерам, музыкантам, композиторам, художникам и писателям. Судя по их протестам, выдержать такую конкуренцию непросто². Рынок не учитывает социальных издержек, возникающих в результате увольнений: ухудшение качества жизни, выплаты пособий, затраты на переквалификацию, рост неравенства в пользу высокообразованных. При этом заработные платы работников относительно низкой квалификации могут даже уменьшаться (Acemoglu, 2023). С точки зрения общественного оптимума следовало бы больше вкладывать в инновации, увеличивающие спрос в результате расширения номенклатуры производимых товаров и повышения их качества (Аджемоглу, Джонсон, 2024).

3. По мере совершенствования ИИ значительная часть сотрудников научно-исследовательских организаций может оказаться

¹ <https://news.crunchbase.com/ai/big-funding-trends-charts-eoy-2025/>

² <https://variety.com/2024/music/news/billie-ilish-nicki-minaj-ai-respect-artists-rights-1235957451/>

невостробованной. Возникает положительная обратная связь, ведущая к деградации. Чтобы быть успешным, исследователь должен быть умнее искусственного интеллекта. Но таких немного. Талант лишается научной среды, без которой он не может развиваться.

4. В условиях общего замедления экономического роста увеличение неравенства (см. п. 2) ведет к острым социальным конфликтам, а значит, к дополнительным издержкам. Речь не столько о забастовках, сколько о явлении, которое можно назвать культурным диссонансом (Fitzpatrick, Bergman, 2016). Целые страты населения осознают, что обречены быть «униженными и оскорбленными». Появляются постмодернистские социальные движения, отрицающие научное знание и принцип меритократии. Это является серьезной угрозой для успешного социального и экономического развития.

5. Искусственный интеллект становится инструментом мошенников. Возможность получения детальной информации о потенциальных жертвах, имитация голосов и внешности начальников и знакомых создают условия для интенсификации преступной среды.

6. ИИ наряду с другими информационными технологиями может стать орудием усиления авторитарной власти.

7. Неконтролируемое применение ИИ может привести к ошибкам, наносящим ущерб обществу.

В марте 2025 г. руководители ряда медицинских организаций Израиля направили письмо министру здравоохранения, предупреждая, что «неконтролируемое использование чатов с ИИ медицинскими бригадами представляет реальную угрозу для жизни пациентов»³. В письме описываются случаи, когда следование рекомендациям ИИ приводило к печальным последствиям. Авторы призвали Министерство здравоохранения создать механизмы надзора за применением ИИ и сотрудничать с израильскими медицинскими школами и Израильской медицинской ассоциацией для разработки четких этических руководств и протоколов использования ИИ в здравоохранении.

4. Искусственный интеллект: проблемы внутристранового регулирования

Для того чтобы внедрение ИИ было полезным для населения страны, государство и гражданское общество должны предпринимать соответствующие меры. В работе (Korinek, Stiglitz, 2025) авторы вводят социального планировщика, кото-

рый, чтобы обеспечить эффективность вводимых инноваций, разрабатывает налоговую политику и систему поощрений наиболее бедных слоев, учитывая всевозможные экстерналии и прямое влияние новых технологий на состояние граждан. Отмечается также важность поддержки государством профсоюзов и рабочих советов. В заключении утверждается: «Будущее сферы труда будет определяться не слепыми технологическими силами, а нашим коллективным выбором относительно того, какие технологии разрабатывать и внедрять, и как распределять полученную выгоду» (Korinek, Stiglitz, 2025, p. 39). Авторы не раскрывают, что имеется в виду под «коллективным выбором», но это замечание мне кажется принципиально важным.

Искаженность инноваций — следствие недостаточно высокой гражданской культуры и несовершенства экономических и политических институтов. Трудно предположить наличие социального планировщика, о котором шла речь выше, в странах, где до сих пор господствуют конкурентные механизмы (например, в США или Великобритании). В таких странах любые попытки государства предотвратить внедрение искаженных инноваций в ущерб прибыли крупных фирм неизбежно наткнутся на их ожесточенное сопротивление, которое в силу их влияния на экономическую политику будет трудно преодолеть (Полтерович, 2026). Перспектива сингулярности («обезлюживание» сферы труда (Капелюшников, 2025)) представляет для этих стран серьезную опасность.

Для обеспечения общественной эффективности технического прогресса необходимо сотрудничество государства, бизнеса и гражданского общества. Относительно высокая роль механизмов сотрудничества наблюдается в странах, принадлежащих пересечению классов «скоординированные рыночные экономики» и «капитализм стейкхолдеров».

В скоординированных рыночных экономиках (Hall, Soskice, 2001) фирмы принимают решения на основе стратегического взаимодействия со своими поставщиками и компаниями-потребителями, ассоциациями бизнеса и профсоюзами, включающего обмен информацией, мониторинг и переговоры. В странах этой группы механизмы сотрудничества играют не меньшую роль, нежели экономическая конкуренция. К скоординированным рыночным экономикам, в частности, принадлежат Дания, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Швеция, Финляндия (Hall, Gingerich, 2009, p. 452–453).

Согласно (Strand, Freeman, 2015) при капитализме стейкхолдеров стратегия фирмы учитывает

³ <https://www.jpost.com/health-and-wellness/article-847981>

интересы не только своих акционеров, но и всех агентов, связанных с фирмой: ее клиентов, поставщиков, кредиторов, сотрудников и т.п. Бизнес стремится быть социально ответственным, т.е. внести вклад в решение общественных задач, в частности заботиться о состоянии окружающей среды. Прибыль — не единственная его цель. Успех компании во многом определяется ее коллаборативными преимуществами — особым умением менеджеров сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами, включая потенциальных конкурентов.

В (Gjølberg, 2009; Skouloudis, Isaac, Evaggelinos, 2016) был рассчитан индекс корпоративной социальной ответственности (CSR), агрегирующий данные о фирмах страны. Лучшие результаты оказались у Швейцарии, Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландов.

Страны, принадлежащие пересечению двух классов, не спешили разрабатывать и внедрять искусственный интеллект. В 2024 г. ни одна из них не входила в первую десятку стран по глобальному индексу искусственного интеллекта (Global AI index)⁴. В 2025 г. по несколько иному индексу, также отражающему степень внедрения искусственного интеллекта, в первую десятку вошла Финляндия, занявшая 9 место⁵. В наше время социальная ответственность бизнеса включает предотвращение «искаженности использования ИИ».

Сегодня во всех развитых странах имеются ассоциации (союзы, центры), деятельность которых направлена на координацию и регулирование производства и потребления ИИ. Сотрудничество с правительствами — важнейшая предпосылка успеха их деятельности.

5. Искусственный интеллект и взаимодействие между странами

В последние четыре года резко изменилась технология проведения военных операций. Решающую роль приобрели беспилотные аппараты и космическая система наблюдения. Сегодня наиболее передовые в техническом отношении державы могут совершать подобные операции против отсталых стран с минимальными людскими потерями. Тем самым создана основа для нового империализма. Применение ИИ создает неограниченные возможности движения в этом направлении. Сегодня можно говорить о начавшейся гонке вооружений на основе ИИ⁶. Как показывает опыт космической гонки 1960-х годов, среди лидеров в создании армий роботов могут оказаться страны,

существенно отстающие и по уровню душевого ВВП и, что более важно, по уровню гражданской культуры.

Уже в настоящее время по общим бюджетным расходам и по военным расходам на ИИ Китай занимает второе место в мире после США⁶. Китайская элита широко использует современные технические средства для контроля основной массы населения, навязывая идеологию приверженности власти, изолируя от альтернативных источников информации (Трощинский, 2026). Разумеется, ситуация не проста. Западные источники информации нередко ставят перед собой политические цели, стремятся не к объективности, а к формированию оппозиции. Но китайская элита не ищет баланса. Победа какой-нибудь державы в новой гонке может привести к использованию информационных технологий для контроля за населением других стран. Новое равновесие будет напоминать Темные века.

Не допустить использования ИИ в военных конфликтах можно лишь путем институциональных реформ, обеспечивающих сотрудничество между странами. Сотрудничество необходимо также для уменьшения воздействия ИИ на окружающую среду, вызванного потреблением больших количеств энергии, а также воды для охлаждения серверов. Не случайно в последние годы возник ряд международных организаций, нацеленных на регулирование производства ИИ. Пожалуй, наиболее детальная программа разработана группой экспертов, объединившихся в 2023 г. под эгидой ООН.

В финальном отчете 2024 г. «Управление ИИ на благо человечества» (Governing AI for Humanity) авторы указывают, что не контролируемое на глобальном уровне развитие ИИ угрожает миру и безопасности. Система глобального управления ИИ должна учитывать политические, экономические, социальные, этические, правозащитные, технические и экологические аспекты. Предлагается создать научную комиссию под эгидой Организации Объединенных Наций; организовать на заседаниях ООН регулярные (дважды в год) обсуждения проблем совершенствования и применения ИИ; создать международные стандарты, которым должны удовлетворять системы ИИ; сформировать сеть региональных центров развития ИИ под эгидой ООН, предоставляющих ключевым участникам экспертные знания, вычислительные ресурсы, программы обучения ИИ и стипендии; основать глобальный фонд для развития ИИ в отстающих странах; создать в Секретариате ООН отдел по искусственному интеллекту, подчиняющийся

⁴ <https://ict.moscow/analytics/the-global-ai-index-2024/>

⁵ <https://www.zdnet.com/article/ai-arms-race-this-global-index-ranks-which-nations-are-dominating-ai-development>

⁶ <https://qz.com/8-countries-that-are-scaling-up-ai-in-their-military-1851771890#8-countries-that-are-scaling-up-ai-in-their-military>; <https://www.sphericalinsights.com/blogs/top-10-artificial-intelligence-spending-countries-in-2025-statistics-and-facts-analysis-2024-to-2035>

Генеральному секретарю, для взаимодействия с различными заинтересованными сторонами, включая технологические компании, гражданское общество и академические круги, по вопросам, возникающим в связи с искусственным интеллектом (Governing AI, 2024). Авторы подчеркивают необходимость сотрудничества между странами для реализации этих предложений.

Удивительно, что в докладе нет прямого указания на необходимость соглашения о запрете летального автономного оружия, хотя отмечаются соответствующие риски (в более явном виде они отмечены в промежуточном докладе (Governing AI, 2023)). Возможно, дело в том, что неясно, как обеспечить выполнение такого соглашения. Остается надеяться, что будет разработана система контроля за производством ИИ, предназначенного для военных целей, и будут заключены соответствующие договоры. Необходима также система соглашений между странами, ограничивающих воздействие ИИ на окружающую среду.

6. Искусственный интеллект в России

В работе (Болотских и др., 2025) представлены результаты масштабных опросов российских поставщиков и потребителей ИИ. Констатируется, что все крупные компании России уже провели пилотные проекты хотя бы по одной из ИИ-технологий. При этом наблюдается разрыв между уровнем разработки и глубиной интеграции в бизнес-процессы (с. 7). В 2024 г. наибольший эффект получен в таких отраслях, как e-commerce, телеком и медиа, банкинг и страхование (с. 17). Около трети компаний ожидают, что за счет внедрения ИИ снизится фонд оплаты труда (с. 18). Таким образом, сохраняется угроза увеличения безработицы. Авторы подчеркивают: «В масштабах страны достижение эффекта от ИИ возможно лишь при плотном взаимодействии образовательных организаций, государства и частных компаний» (с. 10). Сделаны определенные шаги в этом направлении. В частности, разработана Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. В ее рамках ряд научно-образовательных организаций получили государственную поддержку на развитие отраслевых исследовательских центров в сфере искусственного интеллекта⁷. Кроме того, создан Альянс в сфере искусственного интеллекта, объединивший «ведущие технологические компании для совместного развития их компетенций и ускоренного внедрения искусственного

интеллекта в образовании, научных исследованиях и в практической деятельности бизнеса»⁸. Под эгидой Альянса опубликован «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта»⁹.

Следует особо отметить, что рациональное использование ИИ может способствовать разработке и согласованию национальных проектов, формированию отечественных сетей добавленной стоимости в рамках СДС-консорциумов, о чем уже писалось выше, снижению межрегионального неравенства в качестве образования и медицинского обеспечения, созданию индикативного планирования в России.

7. Заключение

За недостатком места ограничимся лишь главным выводом из проведенного исследования. Эффективное использование искусственного интеллекта возможно лишь при создании соответствующих механизмов сотрудничества между государством, бизнесом, научно-образовательными организациями и гражданским обществом внутри каждой страны; кроме того, необходимо межстрановое сотрудничество, без которого существование современной цивилизации оказывается под вопросом. Поэтому можно надеяться, что широкое внедрение ИИ будет способствовать повышению роли механизмов сотрудничества за счет снижения значимости механизмов конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Аджемоглу Д., Джонсон С. (2024). Власть и прогресс: наша тысячелетняя борьба за технологии и процветание. М.: АСТ. 544 с. [Acemoglu D., Johnson S. (2024). *Power and progress: Our thousand-year struggle over technology and prosperity*. Moscow: AST. 544 p. (in Russian). Originally published in 2023, N.Y.: Public Affairs. 595 p.]
- Болотских М., Дорохова М., Серов И., Шуркин М., Бабаева С., Ермолаев Д. и др. (2025). *Искусственный интеллект в России-2025: тренды и перспективы*. М.: Яков и Партнеры. 119 с. [Bolotских M., Dorokhova M., Serov I., Shurkin M., Babaeva S., Ermolaev D. et al. (2025). *Artificial Intelligence in Russia-2025: Trends and prospects*. Moscow: Yakov i Partnery. 119 p. (in Russian).]
- Дементьев В.Е. (2026). Искусственный интеллект: социальные риски и экономические возможности // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1 (70). С. 442–449. [Dementiev V.E. (2026). Artificial intelligence: Social risks and economic opportunities. *Journal of the New Economic Association*, 1 (70), 442–449 (in Russian).]

⁷ <https://ac.gov.ru/news/page/otobranly-sest-novyh-issledovatel'skih-centrov-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-27687>

⁸ <https://a-ai.ru/>

⁹ <https://ethics.a-ai.ru/>

- Капелюшников Р.И.** (2025). Искусственный интеллект и проблема сингулярности в экономике // *Вопросы экономики*. № 5. С. 5–45. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-5-5-45 [Капелюшников Р.И. (2025). Artificial intelligence and the problem of singularity in economics. *Voprosy Ekonomiki*, 5, 5–45 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-5-5-45 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2016). Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. № 5 (47). С. 34–56. [Polterovich V.M. (2016). Institutions of catching-up development (on the project of a new model for economic development of Russia). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 5 (47), 34–56 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2021). Коллаборативные иерархии // *Вопросы экономики*. № 7. С. 31–48. [Polterovich V.M. (2021). Collaborative hierarchies. *Voprosy Ekonomiki*, 7, 31–48 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2024). Формирование отечественных сетей добавленной стоимости // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (64). С. 251–257. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_251-257 [Polterovich V.M. (2024). The formation of domestic value-added networks. *Journal of the New Economic Association*, 3 (64), 251–257 (in Russian)]. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_251-257 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2026). Эволюция механизма общественного развития: попытка четырехфакторного анализа. М.: ИЭ РАН. [Polterovich V.M. (2026). *The evolution of the mechanism of social development: An attempt at a four-factor analysis (submitted for publication)*. Moscow: IE RAS. (In Russian).]
- Трошинский П.В.** (2026). Цифровизация и искусственный интеллект: опыт Китая // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1 (70). С. 427–433. [Troshchinskiy P.V. (2026). Digitalization and artificial intelligence: China's experience. *Journal of the New Economic Association*, 1 (70), 427–433 (in Russian).]
- Acemoglu D.** (2023). Distorted innovation: Does the market get the direction of technology right? *American Economic Association Papers and Proceedings*, 113, 1–28.
- Cao L.** (2024). AI robots and humanoid AI: Review, perspectives and directions. *arXiv preprint*, arXiv: 2405.15775, 2024.
- Chui M., Hazan E., Roberts R., Singla A.** (2023). *The economic potential of generative AI*. N.Y.: McKinsey&Company. 62 p. Available at: <https://cloudeurope.nl/images/Downloads/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier.pdf>
- Daios A., Kladovasilakis N., Kelemis A., Kostavelis I.** (2025). AI applications in supply chain management: A survey. *Applied Sciences*, 15 (5), 2775.
- Fitzpatrick M., Berman J.** (2016). Cultural dissonance in tertiary education. *MAI Journal*, 5, 137–149.
- Gjølberg M.** (2009). Measuring the immeasurable? Constructing an index of CSR practices and performance in 20 countries. *Scandinavian Journal of Management*, 25 (1), 10–22.
- Governing AI (2023). *Governing AI for Humanity. Interim report*. United Nations. 28 p. Available at: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/ai_advisory_body_interim_report.pdf?ysclid=mlnq80cimq251280786
- Governing AI (2024). *Governing AI for Humanity. Final Report*. United Nations. 100 p. Available at: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/governing_ai_for_humanity_final_report_en.pdf?ysclid=mlnqan9f61941649786
- Hall P.A., Gingerich D.W.** (2009). Varieties of capitalism and institutional complementarities in the political economy: An empirical analysis. *British Journal of Political Science*, 39 (3), 449–482.
- Hall P.A., Soskice D.** (2001). An introduction to varieties of capitalism. In: P.A. Hall, D. Soskice (eds.). *Varieties of capitalism: The institutional foundations of comparative advantage*. N.Y.: Oxford University Press.
- Korinek A., Stiglitz J.E.** (2025). Steering technological progress. *Institute for New Economic Thinking, Working paper*, 232. 42 p.
- Othengrafen F., Sievers L., Reinecke E.** (2025). From vision to reality: The use of Artificial Intelligence in different urban planning phases. *Urban Planning*, 10. Article 8576. DOI: 10.17645/up.8576
- Rashid A.B., A.K. Kausik** (2024). AI revolutionizing industries worldwide: A comprehensive overview of its diverse applications. *Hybrid Advances*, 7, 100277. DOI: 10.1016/j.hybadv.2024.100277
- Skouloudis A., Isaac D., Evaggelinos K.** (2016). Revisiting the national corporate social responsibility index. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*, 23, 61–70.
- Strand R., Freeman R.E.** (2015). Scandinavian cooperative advantage: The theory and practice of stakeholder engagement in Scandinavia. *Journal of Business Ethics*, 127(1), 65–85.

Поступила в редакцию 12.02.2026

Received 12.02.2026

V.M. Polterovich

Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, The Moscow School of Economics of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

Artificial intelligence and the development of collaboration mechanisms

Abstract. This paper examines the potential for using artificial intelligence (AI) as a general purpose technology and analyzes the reasons why its use may slow down the growth of public welfare. One of the most important reasons for it is the increase in inequality, which contributes to the activation of postmodern social movements that deny scientific knowledge and the principle of meritocracy. We argue that effective AI adoption in both developed and developing economies requires institutional transformations that limit competition by strengthening the role of collaborative mechanisms. Countries that fall within the intersection of «coordinated market economies» and «stakeholder capitalism» classes have the greatest chance of success in such transformations. Developing collaborative mechanisms is also essential in intercountry interactions to prevent the nascent arms race based on military AI implementation. Furthermore, a system of agreements between countries is needed to limit the impact of AI on the environment. In Russia, the use of AI can facilitate the development and coordination of national projects, the formation of domestic value-added networks within VAN-consortia, the reduction of interregional inequality in the quality of education and healthcare, and the creation of institutions of catching-up development. To achieve these goals and prevent the threat of increased unemployment, close collaboration between educational organizations, the state, and private companies is necessary.

Keywords: *general purpose technology, distorted innovations, cultural dissonance, economic growth, arms race.*

JEL Classification: O30, O32, O33, O38, O43.

For reference: **Polterovich V.M.** (2026). Artificial intelligence and the development of collaboration mechanisms. *Journal of the New Economic Association*, 1 (70), 420–426 (in Russian).

DOI: 10.31737/22212264_2026_1_420-426

EDN: TEKMJK